

ЭММА УСТИНОВИЧ

ВЕЧЕРНИЕ
ЛУЧИ

ПОЭЗИЯ

Эмма Васильевна Устинович

Вечерние лучи

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24721175

Э. В. Устинович. Вечерние лучи: ПРОБЕЛ-2000; Москва; 2011

ISBN 978-5-98604-271-8

Аннотация

Эмма Васильевна Устинович —

автор поэтических книг: «Берега» (1988 г.),

«Мелодии души» (1993 г.), «Рассыпанное ожерелье» (1998 г.),

«Рябиновая гроздь» (2008 г.), «Эхо» (2002 г.),

роман в стихах «В Зайсанской котловине» (2001 г.),

на белорусском языке – «Галасы радзімы» (2005 г.).

Книга прозы «По дорогам жизни и смерти» (2007 г.).

Член Союза писателей Беларуси.

Содержание

Вечерние лучи	5
Мотылёк во Вселенной	6
Родные пейзажи	40
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Эмма Устинович

Вечерние лучи

© Устинович Э. В., 2011

* * *

Вечерние лучи

Окрасит высь малиновый разлив...
Последние вечерние лучи,
коснувшись тихо, ласково земли,
уйдут, как огненные корабли,
а мир вокруг весь с тайной замолчит...

Последнее тепло своё пролив,
растаял свет серебряный в ночи,
теряет очертанье жизнь вдали,
на смену тени чёрные легли...
Усталый мир, как будто бы почил...

Но Бог не умер, он – в душе Земли...
Могуч его божественный почин,
Душа моя, лучам его внемли...
во тьме ж мы состраданье обрели,
Прекрасны вы, вечерние лучи...

Мотылёк во Вселенной

* * *

И тропинки и дороги
Нас на родину ведут...
Через беды и тревоги
Кличем матери зовут.

Есть на кладбище над речкой
Возле дуба бугорок,
Он всегда как будто свечка,
Поджигает пламень строк.

Я ловлю из детства звуки
В ритмах музыки и слов,
Вижу чётко мамы руки
В красках детских голосов.

Эти хрупкие ладошки
Задубил, обветрил рок;
Нелегка в трудах дорожка:
Богатырь снести б не смог.

Голоса доносит ветер,
Будто пращуров зовут...
Путь один святой на свете,
Там, где тени их встают...

Счастье

Ах! Как хочется каждому счастья!
Почему ж у людей его нет?
Ни богатство, ни бедность в ненастье
Не даёт нам на это ответ.

Да и что для людей слово «счастье»?
Кто в нём царствует? Плоть или дух?
Миг блаженства, покоя иль страсти?
Или звук, услаждающий слух?

И инстинктом лишь смысл понимая,
«Счастье – миг, вспышка света сквозь тьму»,
Говорят: «От него умирают...»
Знать, оно не подвластно уму.

Счастье – сгусток энергии вечной...
Миг, мгновенье – как хочешь, зови.
Поэтому так оно быстротечно,

И для каждого – свой индивид.

С шаровой оно молнией схоже:
Взлёт эмоций, зажатых в клубок.
Мы держать его долго не можем.
В нём мощнейшей энергии ток.

Значит, жизнь – лишь стремление к счастью,
Чтоб все силы вложить в этот миг.
И он манит нас тайною властью...
Счастлив тот, кто его всё ж постиг.

Сознание

Вопрос извечный и привычный
Встал на земных путях познания:
«Что в Мироздании первично?
Материя или Сознание?»

Яйцо иль курица? Что раньше?
Я в бытие ныряла, как ловец,
Лишь становясь мудрей и старше
Жемчужину сыскала наконец.

Великий Разум, Бог, Сознание.
В чём сила и бессмертие его?

В глобальной боли и страданье?
Иль это – радость, счастья торжество?

И вот, как будто высшей властью,
Когда мой дух ещё блуждал в пути,
Мысль засветилась, словно счастье,
Вмиг подсказав, где истину найти.

Есть разум всюду, в каждой клетке,
И он живёт, как подсознание:
В земле, в воде и в каждой ветке...
Полна Вселенная сознанием.

Январь 2004 года.

Музыка

Музыка звучала в Мирозданье
И легла на белые листы...
В ней потери в болях и страданье
Чьей-то неисполненной мечты.

Неужели мир скорбит и стонет —
Так поет его надрывный стих?
Будто в нотах счастье наше тонет,
Столько боли обреченной в них.

Все поет: вода, трава и камень,
Устремляясь звуком в небеса,
Полыхает в вечной боли Пламя,
В нём и есть мелодии краса...

Значит, звук – язык Вселенной,
Голоса все – в суть её легли,
И ее мелодии – нетленны,
В ней – все ритмы Неба и Земли.

* * *

Мне нравится, когда смеются люди,
Когда цветы весенние цветут,
Когда мужчина заслоняет грудью
Жены, детей и матери уют.

Мне нравится возвышенная песня,
Молитва Богу, хоры – небесам,
Трель жаворонка летом в поднебесье,
И щебет птиц, их хлопоты в лесах.

Мне нравится и сладостная осень,
Её горячий трогательный цвет.
Мне кажется: она прощенья просит,

Нам отдавая свой последний свет.

Мне нравится Земля под тёплым небом
Без грохота орудий и ракет.

Мне нравятся поля со льном и хлебом,
Землём давно написанный сонет.

Инопланетянка

Качает ели:

На улице – ветер;
Гуляет север,
И солнце не светит.

А мне – в дорогу...
Недолго до взлета,
Стучит двурого
Безжалостный кто-то...

В веках забыла:
«Откуда я родом?»
Лишь тянет с силой
К заоблачным сводам...

Скафандр надену,
Давно уж истертый,

Ношу без смены,
Все б выбросить к черту

Так где же дом мой?
Всё кануло в Лету...
Никак не вспомню:
«Как звали планету?»»

Дети революций

О, лихо, всяких бунтов, революций.
В них море крови и людская злость.
Продукт сознания – предельно куций:
Убей, ограбь – так в людях повелось.

Но нет страшней младенчества в сиротстве,
Не оправдает благородства страсть,
И не избавит детства от уродства,
И не согреет добренькая власть.

Бездомные дворянские вы, дети:
Кто – в пастухи, а кто – в горячий цех;
Изгой вы на этом белом свете,
А нищета вам – за отцовский грех.

Ну, где твой дед? Смотался за границу?

А кости где отцовские гниют?
И мать в тиши, мечтавшая о принце,
В какой земле нашла себе приют?

И призрак предков лихо в бездну мчится
Под стук земли с кладбищенских лопат;
Разграблены, поруганы гробницы.
Швыряет экскаватор черепа.

И где все ваши званья и наделы?
Их торгаши скупают за нули,
На землях тех крестьяне онемело,
Не могут отстоять свой ком земли.

В наследство вам осталась лишь подагра,
Да гордая мифическая честь.
Как в горле кость, – опять вопрос об агро...
И вот теперь ответ на это есть?

* * *

Странники таинственной Вселенной,
Безграничен к жизни вечный путь.
Мы несём в себе веками гены,
Чтобы где-то на Земле вздохнуть.

Милая красавица – природа!
На планете нет родней земли.
Под твоим таким тревожным сводом
Мы приют уставшие нашли.

Встреча с поэтом Михаилом Дудиным в электричке весной 1994 года

В пустом вагоне, в электричке —
знакомый профиль, тусклый свет,
я – в обалденье, за день встреч тех...
И в полночь – на тебе – поэт.

«Купите книгу поэтессы,» —
Он в руки взял и стал читать...
– О ней ещё не пишет пресса,
но с чувством будите читать...»

Все остановки тьмою кроет,
вагон – давно не высший класс...
– А книга Ваша сколько стоит?
Стихи хорошие у Вас.

– А продаю я за три тыщи
– Так это мало, надо пять;
За слог читатель с Вас не взыщет,

дороже сможете продать.

– Да, вот сегодня что-то плохо
идёт торговля у меня, —
сказала я ему со вздохом, —
а так – пятнадцать книг – в полдня.

– Тепло оделись, легче надо:
весна кругом, поёт земля...
– Да меж вагонов дует адом,
конечно, так оделась зря.

У Ярославского вокзала
вернул стихи: «Удачи Вам... —
– «Спасибо» – я ему сказала, —
на Ленинградском – всё продам...

Он пожеланьем сердце тронул,
Я тут же цену подняла,
в полупустых уже вагонах
все книги сразу продала.

На Ленинградке – веселее:
Зеленоградский театрал,
после спектаклей молодея,
и в ночь душою отдыхал...

А до меня, как до верблюда,
После трудов моих дошло:
«Со мною вёл беседу Дудин, —
вот почему мне повезло».

И с этой встречи, как по маслу,
пошла продажа у меня.
Как будто Дудин ежечастно
моих читателей пленял.

Старое кино

Смотрю вот старое кино
Из той далёкой прошлой жизни...
Как будто я вернулась вновь
К делам в бытовку коммунизма.

Нежданно смыло, как Цунами,
Все благородные стремленья,
Кино осталось только с нами
В потоках бурного течения.

Куда бежим? Беспечно, глупо?
Зачем живём и для чего?
И по-собачьи смотрим тупо

На то, что кем-то нам дано.

И что нас ждёт на перепутье?

Куда мы катимся, куда?

И вряд ли личность станет лучше;

Когда в народ пришла беда?

Идёт к нам будущее пьяно,

Сожмётся сердце за детей...

Неужто доля наркоманов

С жестокой злобою очей?

В Турове

Вот это праздник! Люд шумит.

Над Припятью – веселье:

Народ поёт и говорит,

И высь запела трелью.

Полесья дивный уголок,

Искрится древний Туров,

Где Туровский Кирилл помог

Собрать весь цвет культуры.

Славянства летний фестиваль,

Поэты здесь, артисты;

Костюмов яркий карнавал,

Послы есть и министры.
Вся белорусская печать;
Взгляд тонет в книжном мире;
Приятно книгу подержать
Под звуки гулкой лиры.

И Туровский Кирилл стоит,
Крест мощный за спиною.
И даль из Замковой горы
Плывёт под летним зноем.
И Православия венец,
С людьми святейший ходит,
Благословляя как отец.
Здесь дух под стать погоде.

Поэтессе Лидиане

Спасибо, много лет любви,
Вам, Лидия Петровна!
Мы вместе праздник провели,
Дух встрепенулся новью.
Мы всё успели посмотреть:
Крест из земли растущий,
Поспать у стога, загореть —
Мы были вездесущи!

А крест в раскопках на горе
– история народа;
След Православья на заре,
Застывший здесь на годы...
И как не вспомнить колбасу
И холодок пломбира;
С едой приятнее досуг,
А я их вкус забыла.

Щедра славянская душа
В поэзии и в пенье...
Так дай нам, Бог, не оплашать
И меру дай в терпенье.
Хороший праздник на горе!
Нужна народу лира:
И старикам, и детворе...
Вот жить всегда бы с Миром.

5 сентября 2006 г.

Диотима

(Афинская жрица и пророчица – около 469–399 г. до н. э.)

Диотима! Диотима!
Людам смерть отсрочила,

Греки помнят – это имя
жрицы и пророчицы...

Карой горькою за блуд
Шла несчастий череда,
И чума косила люд,
Умирили города.

Обошли, кольцом Афины,
Древний город пощадив,
Потому что Диотима
Знала тайны многих див.

Сердцем чуяла природу,
Опыт был из тысяч лет,
Тайны зрели год за годом,
Колдовской храня секрет.

Дару жрицы Диотимы
Удивлялся сам Сократ.
У любви один есть стимул:
Отдавать добром в сто крат.

Но прошли века... И время
чары бросило в костёр,
В нём сгорело ведов семя,

Смрадный дым крыла простёр...

Мне теперь не стать ведуньей,
Тайной силы не взрастить,
В пепле мучениц – колдуний
Сгинул опыт и инстинкт.

* * *

Человеку так хочется знать:
Из каких мы краёв на свете?
И откуда цвет глаз его, стать?
Был ли Мир его в прошлом светел?

Не пытайся узнать – напрасно;
Бог со смертью стирает весь грех...
Был наш предок – не сахар: ясно;
Забутьё – Дар великий для всех.

Вот живи и будь Человеком:
По делам попадают в Мекку...

По мотивам стихов белорусской поэтессы Ларисы Романовой

I

Вершина гор, пустыня будто сон;
Что человеку делать в выси?
Там в одиночестве потерян он,
И взлёт отчаянный – не мыслим.

Там демонов жилище и Богов,
Где охлаждает время сердце,
Их подвиг там извечно нов,
Вершины зов, как в космос дверца.

Молитва Света к Вечности с Земли
К Богам Вселенной, к Звёздам, к Солнцу,
Чтоб люди жить, творить могли
И видеть свет в своём оконце.

Что человек? Цветочек божий,
В нём – запах ягод, мяты – дар Земле, —
Родился, встал, покинул ложе
И краткий век свой ищет путь во мгле...

Он – странник, меряет шагами

Восток и запад... вольно... А зачем?

Сгорает жизнь его, как пламя

И гасит свет живых его очей.

Горсть пыли, смесь воды и ветра,

Замешанных на пламени любви;

В ней жизни новое и ретро

Дорогою в грядущее легли.

Пульсирует по жилам наша кровь.

Она таит в себе надежду,

Смешалась прочно смерть в ней и любовь;

И пусть кощунствуют невежды...

Напрасно не прольётся никогда;

Прольётся – загорается звезда.

Она нам с неба шлёт надежду,

Что рай возможен на земле,

И свет его над миром брезжит,

О радости пульсирует во мгле.

И скажет наша огненная кровь

Что в людях будет, будет жить любовь!

II

Сеется время сквозь сито,

И вырастает слово,
тайной звучанья овито,
блещет одеждой новой...

Где-то в дорогах незримых
дремлет лунною ночью,
в клети, на мягкой перине,
станет крылатой речью...

Дальше, чем храм Соломона,
искрой летает в дали,
и вырвавшись из полона,
Звуки тёплыми стали...

Чирикнут, как птица на ветке:
«Ма – ма, мамочка, мама,
Есть в лепетанье детском
вечная в людях память...

III

Ночь на Купалу

По стихотворению белорусской поэтессы Ларисы Романовой

Горячо от звёзд нам
– просто парит,
под ногами

– огнище, от хвои дым,
челночек на небе
– счастье дарит,
Бог зеленоокий
– дивно правит им.
Лес вокруг,
колдун – трелистник светит,
Ночью мотыльками
расцвели цветы,
тайну заповедную
и трепет,
будем помнить в мире
– только я и ты.

IV

В таинственную чашу собираются звуки
пчелиных крылышек...
И пчелиная маточка снова, и снова, и снова
заполняет соты; в травене
– аж семь раз...
И кажется, что яблоня взлетает
вместе с ними – так пчёлы веселятся и гудят;
в серебре листьев, как ртуть,
растекается сказочный домик...
Хочешь в руки бери; на руках его
построят...
А когда весёлость пройдёт, могут ужалить,

защищая свои тайны.

Неожиданно вспыхнут удивительным Граалем...
крылышки пчёлки в полыхании зарниц...

Радуница в Добруше в 1944 году

Поп-старичок, за сотню лет,
Молитвой грешных поминает,
Над каждым холмиком читает,
И от него струится свет.
Но голосок, больной и слабый,
Вокруг него толпятся бабы,
Роится всюду детвора,
И я на кладбище с утра.

Попу куличики и яйца
В корзинку с щедростью кладут,
К могилам в очередь зовут,
Как говорят: «За труд – воздайте!»
Могил на кладбище не мало,
Священник трудится устало,
В корзинке – доверху яиц,
А вдовы сыплют корм для птиц.

Мне по понятиям малолетки,
Вопрос покоя не дает:

«Как эти яйца поп умнет?
Да при таком здоровье ветхом?»
Окончен длинный ритуал,
Поп за оградой ризу снял,
Перекрестился в небо кротко,
За ним несут корзины тетки.

Мой взор корзины эти дразнят:
Как много у попа еды,
Прожить он может без нужды,
С доходом поп на этот праздник.
Тут нищий руку протянул —
Поп-старец радостно вздохнул,
Куличик подал и яйцо,
И просиял ему лицом.

Недаром вдовы старца чтут...
И яйца, из муки творенья,
Поп раздарил все подношенья.
Прошло лишь несколько минут:
Осталась в небе стая птичек,
В корзинке маленький куличек,
Одно лишь красное яйцо,
И память встречи с мудрецом.

Памяти графа Николая Петровича Румянцева

Смотрю на живописный сей портрет,
Изображён граф Пётр Румянцев:
Расшит камзол и кружево манжет,
Как будто он устал от танцев.

А вместе с тем, история гласит,
Что полководец был с талантом,
Им кубок славы в порохе испит,
В боях с врагом он не был франтом.

Сын Николай и славен, и умён,
Внёс вклад большой в культуру нашу;
В заботах графских этих он
Наш Гомель сделал ещё краше.

Смотрю с восторгом на Большой Дворец, —
Эпоха заполняет душу;
Былое, открывая свой ларец,
Меж нами все преграды рушит.

Ласкает сердце и чарует взгляд
Симфония самой архитектуры,
Где звуки не застыли, а звучат,

Поёт колонн клавиатура.

И красота, как истина, права:
Она светла, понятна людям;
В огне войны – а всё-таки жива,
И жив Румянцев в этом чуде.

Знать, созидал он с верою в народ,
Как сын Отечества, державы,
Деяний тех неоценимый плод
Овеян долго будет славой.

Памяти княгини Ирины Ивановны Паскевич

Судьба. И надо быть княгиней,
А сердце сострадания полно
К рабам, с их грубостью невинной,
Им стать людьми в веках запрещено.

Жить с уваженьем к человеку —
Идея одолела её ум.
И даже годы – добрый лекарь —
Ирину не спасли от этих дум.

Аристократка, мать по духу —
Княгиня строит в бремени забот,

Чужую боль приемля слухом,
Больницы и приюты для сирот.

И образ, подвигом прекрасный,
В народных песнях долго не умрёт.
Она своей легендой властно
Нас тоже к состраданию зовёт.

Сострадание

Забыто слово – «состраданье»;
и чувств таких ужнет давно,
хотя в общественном сознание
оно от Бога нам дано.

Пример для нас Христа страданье,
не всякий может сострадать,
в нём боль и трепет Мироздания,
готовность боль других принять.

Оно сestroю милосердья
шло в дни войны в госпиталя,
и под огнём с душевной твердью
стремилось боль от ран унять.

Напрасны наших душ старанья,

коль не горит в них боль – звезда.
Ведь в людях чувство сострадания
граничит с мужеством всегда.

* * *

Однажды дождливою ночью
Я видела Бога во сне...
Прекрасен и страшен, воочью
Явился он огненно мне...

Лик Божий – гармонии полон,
Такой неземной красоты,
И в ней отражались, как волны,
Жестокости жуткой черты.

И скипетр, и сам, и корона —
Из цвета небесной зари.
Во всём, и в величии трона
Огонь чудным светом горит.

Не то, чтобы пламенем Ада
Он глянул, сказал грозно: «Ты...», —
И в ужасе диком от взгляда
Мои разлетелись мечты...

Мгновенно согнулись колени,
Всем телом я рухнула вниз...
Во власти Вселенского плена
Страданьем вернулась мне жизнь...

* * *

О, время! Ты толчешь, как в ступе,
ты не даешь легко вздохнуть,
то на мозоль мою наступишь,
то ядовито, точно ртуть...

* * *

Я боюсь вернуться назад,
к тем дорогам, протоптанным мною:
там потери, усталость и ад.
Всё хорошее шло стороною.

Впереди ковыляет старость,
Сердце горечи едкой полно,
Ни надежд, ни сил не осталось...
Так зачем нам всё это дано?

* * *

Мой быт с тенями прошлых лет...
В нём призраки блуждают.
Но зло, и подлость, и навет
Пред ними отступают...

* * *

Воспоминанья наплывут волной...
А, может, не была я молодой?
Остались блики в памяти – бедой...
С десятков жизней, точно, прожила
И сил немало каждой отдала...
А поразмыслить круто: был ли смысл?
Зачем дана нам всё же эта жизнь?
Где милые и молодые,
Друзья любимые, земные?

* * *

Биологическая цепь...
Это движение кругом?
Куда вы, милые, ушли

Из жизни друг за другом?
И почему так часто снится мне?
Так ясно и тревожно?
Что за явления во сне?
Понять вас невозможно...

* * *

Лежу, и лежу, и лежу:
прозрачна душа, как стакан;
а встану – и снова ложусь,
и мысли, как синий туман...

Что сказано – всё позабыто,
а что не забыто – уймись!
Разъедено лучшее бытом,
в миру под названием – жизнь...

* * *

Жизнь – опаснейшая сводня,
поманит к счастью – а там – обман,
а значит, радуйся сегодня,
дождит ли с неба иль – туман...

* * *

Живём в трудах да Божьим хлебом,
в заботах разных, хлопотах семьи;
душа всегда стремится в небо,
но страшно оторваться от Земли.

* * *

Я гляжу на Вас поэты:
Вы – бродяги, чужаки,
Вас ведут потоки света
И гипноз святой строки.

* * *

Не идёт строка
– и не пиши...
В день святой душе даётся,
Лист испортить не спеши,
Жди, когда сама прольётся...

* * *

Слово – символ Добра и Зла:
Доброе слово – твоя взяла...
Злое проклятье, боли накал,
– с горем к потомкам уйдёт на века...

* * *

Берегите молодость,
Нет её милей,
Не морите голодом,
Мозг свой от корней...

Впитывайте разумом
Всё, что есть вокруг,
Семицветьем радуги
Красьте свой досуг...

* * *

Поют поэты,
поют молодые,
Вечную песню любви,

Не пишут про это
в годы седые,
А потому не зови.

О, Мудрецы!

Не рвитесь, люди, к звёздам и Луне,
Жить научитесь дружно на Земле.
Добро должно быть главной силой,
Как песня сердца, легкокрылым,
В делах народных – справедливым.
Прозрачным, светлым, люду милым,
Оно есть в каждом и во мне...
А без добра жить – смысла нет.

* * *

Почему говорим о войне?
Чтобы помнили, чтобы помнили...
Как горел, не сгорая в огне,
дух народа веками не сломленный.

* * *

Липа! Ты окно закрыла:

Я почти не вижу неба...
Но в зелёных листьях – сила,
Человеку на потребу.
Что же лучше? Жизнь – дилемма...
Нет ответа, небо – немо...

* * *

Я против автоназии:
жизнь не бывает праздником:
то тело, то душа болит,
взрывает боль, как динамит.
В окне сквозь боль найти звезду,
поймать одними взглядами
всё то, что душу радует:
звезду, луну и облака,
к губам поднять воды стакан...
Я против автоназии...

* * *

Жизнь полосатая, как зебра:
Бывает – светлой полоса,
а то ломает твои рёбра
и давит силой колеса.

Чернее чёрного наветы,
И валом валит негатив,
И ни добра тебе, ни света,
Один трагический мотив.

Но есть надежда и терпенье,
что Бог нам дал как благо впрок:
Конец приходит и мученьям,
всему даётся его срок.

Мир посветлеет непременно,
И вариантов прочих нет.
Ты в этой зебре путник пленный,
И мы уходим на тот свет.

Родные пейзажи

Листки календаря

Листки календаря,
Упав, пропали зря?
Куда так время мчится?
Как пёрышко жар-птицы
Ещё во сне мне снится
Что было, может не было?
И белым, белым лебедем
Уплыло в облаках.

Листки календаря,
Упав, пропели зря,
И только лишь строка
Не скажет мне: «Пока!»
Она в пути останется
И от тепла проявится
В заботливых руках
В листке издалика...

Времена года

Зима в дорогу позвала,
И зябко за руку взяла.

Весна шептала второпях:
«Твой поцелуй горит в устах»...

И лето сладкое в жару,
Мне говорило: «Я – горю...»

А осень, погасив огонь,
Дохнула с грустью мне в ладонь...

* * *

Трава зелёная и снег —
Вот так бывает в ноябре...
Хотя у время скорый бег,
Нелепость есть в любой поре.

* * *

И осень быстротечна:

Снег блещет на полях...
И ты, метель, не вечна,
Хоть сеешь в душах страх...

Вот живостью и силой
весна блестит во льдах,
всё расцвело, всё – мило...
Ну, задержись на шаг...

Куда умчалось лето
в заботах и трудах?
И песня – не допета,
лишь росчерк на листах...

У время довод веский:
Всё превращает в прах...
Хрустальные подвески
Уже на проводах...

* * *

Оставь май светлый для души,
Для постиженья Мира,
И вывод делать не спеши,
Гляди на благо шире.

Восходы в мае так прекрасны,
Поют повсюду лиры,
И в звуках музыки весны,
Как дар могучей силы.

В трудах всё лето хлопочи,
Бери дары природы,
И мысль тебя найдёт в ночи,
Что, может, зрела годы.

А с октября стихи пиши,
В дожди и непогоду,
И рифма вызреет в тиши
Под Божьим небосводом.

* * *

С первым снегом, земля
С первым снегом!
Свету рада так я,
белой неге.

Я ещё на Земле...
С первым снегом!
Он весь день светит мне
белой негой...

Ты мне стимул, даёшь
С белым снегом!
И так день мой хорош
белой негой.

Первый снег

Кружатся снежинки, как в танце,
За окнами стало светло.
Земля одевается в панцирь,
Зима уже села на трон,

Резвится в полях, на дорогах,
Вершит своё право и суд,
К заблудшим относится строго,
И студит на улице люд.

Раскрасила крыши, заборы
Снегами, белей простыней,
Решает дела свои спорно,
Не нравится оттепель ей.

Влечёт её белое платье,
Холодный и прозрачный свет,
Но нрав ледяной её власти

Не люб всё ж душе моей... Нет!

Декабрь 2003

* * *

Спокойно небо сыплет снег,
Зима от радости в ударе.
И не стряхнув снежинки с век,
Идёт, как баба на базаре.

* * *

Декабрьский розовый закат
Заполонил тревожно небо.
И не вернуть любовь назад...
А, может, ты в ней вовсе не был.
И только призрак от земли
Бродил со мною в час весенний.
Теперь вот тенями легли
Страданья все и все мученья.
По оголённым деревьям
Гуляет бойко наглый ветер.
Но я желаю счастья Вам
За нашу боль и нашу встречу.

* * *

Летает шустрая сорока,
Я вижу часто за окном,
Десяток лет в прицеле ока,
Живёт здесь, кажется, давно.

Ах ты, сорока, ты, сорока,
В полёте лёгком твоя тень,
Мелькает хвост веслом у окон...
Понятно всё: «Мне ждать гостей».

Пурга

Сколько раз пишу про снег,
про завей и заносы:
временной и скорый бег,
а душа чего-то просит...

Вот он, чистый скрип у ног,
снег летит, ресницы клея,
забелит асфальт дорог,
небо снега не желеет.

Мне ни радость, ни печаль,
я уже тверда, как кремень,
завяжу потуже шаль,
всё в своё проходит время.

Снегири

Цветом ласковой зари
прилетели птички.
А в снежинках снегири
пляшут на крылечке.

Птички семечки клюют,
солнце засветило,
на снегу лучи поют,
мне сегодня – мило.

Метель

Метет, напорошило снега
Кругом лежат пуховики.
Зима, распластанная в неге
Лежит царевной вдоль реки.

Ну, а на улицах – забота:

Здесь ни проехать, ни пройти,
И только дворники до пота
Для горожан блюдут пути.

И даже дети от метели
Спешат озябшие домой,
А небо снег лавиной стелит
В порывах музыки крутой.

Любви ж под стать любое платье.
Влюблённым – в радость снегопад.
Под фонарём, застыв в объятьях,
Скульптурой белою искрят

Январь 2004

Новогоднее утро 2010 года в Гомеле

Предрассветная тишь в Новый Год,
Первый луч пробирается в окна,
Всё светлей и светлей небосвод,
Хотя Мир наш страданием проклят.

К людям призраки в сны их вошли,
Спят они, утомлённые ночью,
В Новогоднем дурмане нашли

Взлёт своей энергетики склочной.

Потому так светла тишина?
Солнца луч разогнал всех сатиров.
Всё, что было испито до дна,
Колыбельная песня над Миром.

31 декабря 2010 года

Утопает всё в снегу
от земли до неба,
прекратил Мороз пургу,
Новогодний ребус:

Говорят уже в миру,
что идём к концу мы света...
То ли вправду, то ли врут:
не дожить до лета.

Летом будет, как в Сахаре,
сорок градусов тепла,
душно, жарко, так запарит...
Звёздный разум создал план:

«Уничтожить подчистую
всех злодеев и ворюг,

беспределы лиходеев
не дают житья в Раю».

1 января 2011 года

Застыло время на мгновенье
до звона лёгкого в ушах,
по Высочайшему велению
я к бездне совершаю шаг...

Февральский этюд

В тонах пастельных тает снег,
Февраль легко играет с мартом...
Весна устроила пробег,
Стянув со склонов снег с азартом.

И зелень вылезла на свет,
Как птенчик, в мокрых перьях.
Весна прислала всем привет
Своей открытой дверью.

А вороньё со всех сторон,
Без драки, кто здесь первый,
Слетелось дружно под уклон,

Клюют траву усердно.

Здесь галки, вороны, грачи.

– Им мир теперь единый,

Зима холодная в ночи —

– Нужны всем витамины.

Начало февраля

А. Н. Атрощенко

Так тускло в эту зиму:

Одна сплошная тьма.

С души её не снимешь,

Как серость залегла.

А сердце жаждет света,

Весёлого луча,

И снится, снится лето

Со щебетом скворчат.

И день на тьму настроен:

Метели, снегопад;

Но раннею весною

К нам птицы прилетят.

Под щебет их воскресну,
И по траве пройду,
Услышу птичью песню
И первоцвет найду.

9 февраля 2004 г.

* * *

Как время беспечно спешит,
Бегут так насмешливо годы,
И ритм мой неровно стучит,
Как бич, перемена погоды.

А снег всё летит и летит,
Врываясь мелодией в душу.
Как будто с небес динамит,
Вот-вот моё сердце разрушит.

* * *

Как долго тянется зима
Вот, кажется, взбунтуют воды.
Но даже оттепель – обман,
Проделки зимней непогоды.

Зима вся в праздниках, их тьма:
Веселье людям помогает.
Без них легко сойти с ума,
А с танцем люди выживают.

Хоть до весны ещё чуть-чуть,
Но сил уже давно не стало...
Как на термометр глянешь – жуть,
Ещё намёрзнешься не мало...

Снег заискрился наконец,
И солнце в окна заглянуло,
К весне примерило венец
Во мраке снова утонуло.

В ожидании тепла

Сестре Вале

Промозглость серая весной
И хворью и простудой
Уже охотится за мной
И за прохожим людом.

Вы не сдаётесь, холода?

Грозите нам ветрищем?

Да только талая вода

Везде лазейки ищет.

Вот-вот взметнётся солнце ввысь

И запоёт свирелью,

И встрепенётся к Солнцу жизнь,

Наполнив её трелью.

Так что терпи, терпи, сестра,

Надеждой тёплой грейся,

Согреет солнышко с утра,

На лучшее надейся.

Я жду весну

Снег летает белыми мошками

И мелодия грусти звучит...

Помоги мне, Всевышний, немножко

До весеннего солнца дожить.

Вот тогда по дороге протоптанной

Побреду не спеша я в свой лес:

Он дары отдаст сразу оптом мне

За холодные ночи и стресс.

Прямо в пригоршни рук натруженных,
Он насыплет мне россыпь лучей.
На тропе с зеркалами – лужами
Вальс услышу берёзок – свечей.

2003 г.

* * *

Гляжу в окно
– и мне не в радость...
Ты ещё здесь,
проклятая зима?
Мне холодов твоих
не надо,
Дел для весны скопилось
тьма.

Ветерок

Ветерок наполнен брагой,
вытанцовывает твист.
Небо смотрится бумагой,
С проводами – нотный лист.

Зябко вздрагивают ветки,
но застыли нотки в них.
Не разбудит к жизни светлой —
вот такой шальной жених.

Небо свет не подарило,
не поёт в ветвях душа;
без тепла нет жизни милой,
жизнь во сне – не хороша.

Ветерок лишь тёплой ночью
обласкает их весной,
от тепла проснутся почки,
чтобы сразу стать листвою.

Ветерочек прикоснётся
к листьям клейким, как к устам,
в песне ласково сольётся,
оживляя нотный стан.

И мелодия польётся,
устремляясь к небесам,
птичьей песней отзовется.
Слышит мир весь тут и там.

Заклинание

Когда и весной
Не видно не зги.
Всё в жизни плохое,
Рассыпьяся и сгинь.

На крыльях пусть птицы
Свет миру несут,
И день проясниться,
И вишни цветут.

Зяблик

Здравствуй, зяблик. Прилетел
И принёс тепло с собою...
Очень много птичьих дел
У тебя всегда весной.

Мне бы тоже вострепнуться,
И как ты – защебетать,
Солнцу, небу улыбнуться
И хотя б во сне – летать.

* * *

Запахло весной:
И на сердце – отрада;
Запахло сосной,
Оживающим садом.
Запахло землёй
Под светлеющим сводом.
С весенней зарёй
Пробуждаются воды...

Я слышу, как стонет
Река подо льдом;
В ней силы в полоне
Растут с каждым днём.
Вот-вот и разрушат
Свой панцирь из льда.
И став непослушной,
Взбунтует вода.

Конец февраля 2003 г.

Дерево

В причудливых зигзагах, переплётах
Я чувствую в тебе земную плоть.
В ветвях, как руки, – птичек перелёты
Тоску мою готовы расколоть.

Ты – «древо жизни»! Это верно.
Даёшь приют и птицам, и зверям,
На свете всех полезнее наверно,
От Бога – ты земной подарок нам.

Начало весны

Весна! Как будоражит нервы!
Сползла усталость, точно снег.
Цветок уже пробился первый,
Ручьи журчат, пустились в бег.

И ароматом тёплым веет.
Окончен зимний карантин.
По берегу, как в галерее
Иду среди живых картин.

И удивленью нет предела:
Такая всюду красота!
Трава меняет цвет свой прелый:
Тянуться к солнцу час настал.

От вешних вод – река в разливах:
С палитры взят ультрамарин,
И свежей краской, цвета сливы,
Он обрамляет кромку льдин.

Плывут в реке с верховьев бляшки,
Уже теряя белизну,
И льдина тонкою стекляшкой
Несёт цветную новизну.

О свет! Да здравствует природа!
Ты оживляешь всё вокруг;
А нам ты в этих талых водах
Приносишь радости, как друг.

Март 2004 г.

Полесская дорога

К.Н.А.

Весёлая дорога
От Гомеля до Минска,
И впечатлений много,
В столицу путь – не близкий.

То аистинный клёкот,
То жаворонка пеньё...
Слежу за их полетом,
Душа моя в волненье.

Поля, озёра, реки
За окнами мелькают,
Народной жизни вехи;
И я в их смысл вникаю.

Для сердца всё ж чудесней
Букет лесных полянок,
Везу дорожной песней
Цветы со всех стоянок.

Гвоздичку заревую,
Ромашку – белый лебедь,
И голубень лесную,
Что взял цветок у неба.

Они сияньем лета

Напомнили мне детство,
Дары тепла и света —
От всех болезней средство.

О, красота земная
Любимого Полесья,
Милее нет мне края,
Его славянской песни.

Рассвет над рекой

Распахнула весна к Солнцу двери:
Заиграли, запели сады;
Ну, как будто бы сыплются трели
С тополей и кустов у воды.

Сколько лет над рекой пролетело:
Встать к рассвету в дорогу не труд;
Чтоб смотреть, как небесное тело
Омовенья вершит поутру.

Рассыпаясь искрящимся светом,
Входит медленно в воды реки,
И, играя малиновым цветом,
Красит берег и гривы раkit.

Овладев вечной тайной под тишью,
Сыплет золото щедро на мир,
Поднимаясь всё выше и выше,
Правит хором из множества лир.

Маляр

Заразил меня маляр
Добрую работой;
Аж со щёк слетает жар,
Красит дом вохоту.

И фасад светлеет так,
Что душе приятно;
По сноровке он – мастак;
Это всем понятно.

Дом под стать весне теперь,
Обновлённый, чистый,
Распахнул на солнце дверь,
Смотрится лучисто.

Для меня ж весны и нет,
Гаснет в грязных стёклах,
Чтоб в квартиру падал свет,
Вымою-ка окна.

И ко мне весенний луч
В чистых стёклах с нимбом
Вдруг явился из-за туч.
Эй! Маляр, спасибо.

7 мая 2004 г.

Май

Все поет, наполняется маем:
Птицам, людям работы не счесть.
За минуты весна расцветает,
Что же в ней сокровенное есть?

Видно, в мае творец улыбаясь.
Кисти взял и поет на земле,
Чтоб любовь поселилась, не каюсь,
В целом мире, в тебе и во мне.

Птичья песня не молкнет над гаем,
Рассыпает любви серебро.
И лучистое Солнце, играя,
На любовь подарило «добро».

Облаков лебединая стая

Проплывает над искрящей рекой,
И, задумчиво, день, догорая,
Не загонит любовь на «покой».

Три розы

Три розы, три цвета
Дарует вам лето.
Ах, белая роза,
Как сладкие грезы.
А красная роза:
Любовь сердце гложет.
А желтая роза —
Измена и слезы...

Весенний сад

Как красив весны наряд,
Точно свадебное платье!
Лепестки рассыпал сад,
Ветру только б поиграть в нём,
Не узнать в траве дорожек,
Красит в беленький горошек.

Сладок мне весны обряд.

Я в нём будто стала сватьей.
Всё вокруг волнует взгляд,
И деревья мне, как братья.
Воробьи свой пух взъерошив,
Выкуп требуют хороший.

Сад – сплошной невест парад,
С молодой красивой статью.
Всё звучит, настроив сад,
Под весенней благодатью.
Музыкантам вместо грошей
Я насыплю вволю крошек.

Сонет

О, Гомель мой, любовь моя и рок!
Твои красоты горе побеждают,
Милее берегов глаза не знают;
Куда не глянь – на Запад иль Восток.

О, как разлив прекрасен и широк!
Над ним весенний ветер пролетает,
Кружатся над его простором стаи,
Чтоб освежил в пути воды глоток.

О, город, – берег жизни, свет и благо,

Где взор пьянит врачующая влага,
Волну реки искрящая, как ток.

О, животворный, творческий исток,
Что в поисках добра стал вещим магом,
Ты на Земле – уютный уголок.

Журавлиный клин

Из гнездовья клин усталый
Высоко летит, летит...
Пролетел уже не мало,
Вдвое меньше стал в пути.

Как бы этот грипп куриный
Не задел его крыла...
Вечно с клином журавлиным
К людям радость в мир плыла.

Журавли, курлыча в небе,
Возвращаются домой.
Через нашу быль и небыль,
Клин их – добрый вестник мой.

Пережиты холод зимний,
Стрессы разные и ложь,

Горечь всех обид взаимных,
Боль измен, как в сердце нож.

Журавлиный клин – награда
И надежда по весне;
Оттого щемящее радость
Заполняет душу мне.

Журавли, курлыча в небе,
Возвращаются домой.
Через нашу быль и небыль,
Клин их – добрый вестник мой.

Разлив

Разлив безбрежный;
На нём – вуаль;
Волна на стержне,
В тумане – даль.

День еле брезжит,
Повис, как шаль;
Луч в туче снежной,
Даст свет едва ль?

Пейзаж где прежний?

Сплошной потоп.
Весь лес прибрежный
В воде утоп.

Весне не важна
Вершин печаль.
Песок смыт пляжный...
А мне – не жаль.

Промоет грешный
Наш мир дождём,
И с солнцем вешним

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.